

Ли наложил [Спокойствие] на обеих женщин-зверей, поскольку это было его исцеляющее заклинание с хлебом и маслом и очищающее заклинание, и когда магия ранга А пронеслась над двумя женщинами ручейками мерцающей зеленой силы, старые раны на их телах, нанесенные клыками, когтями и оружием, полностью исчезли.

Пятиугольные отметины на их шеях рассыпались в пыль, и в их глаза вернулись осознанность и сосредоточенность. Две пары звериных глаз несколько раз моргнули, порхая вокруг, прежде чем остановиться на Ли.

Шорох *Резкое движение*

Ада и ее муж отступили, прижавшись спинами к противоположной стене, и в страхе уставились вперед. Ли был гораздо более беспечен, следя за тем, чтобы выражение его лица было нейтральным, когда каждая из его рук держала запястья зверолодей, сдерживая обнаженные когти и мышцы, дрожащие от напряжения.

-"Успокойтесь"

Сказал Ли, его Всеязыкий перевод одновременно на язык Фели и Серпи. Когда он заговорил на их языке, зверолодицы, их дикие и свирепые лица, их обнаженные клыки, немного смягчились.

-"Я здесь, чтобы помочь."

-"Ты лжешь!"

Сказала Серпи, ее раздвоенный язык выскользнул изо рта. Ее свободная рука раскрылась и указала на Ли, мерцание магии закружилось вокруг ее пальцев.

-"Так же, как и все остальные люди."

Фели была не менее агрессивна, ее длинные золотистые волосы встали дыбом, когда вспыхнула ее врожденная сила. Она также убрала свободную руку назад, когти на ней удлинились еще больше.

-"Ты не обманешь меня, говоря на моем родном языке. Я никогда больше не подчинюсь контролю, подобному твоему."

Ли вздохнул. Он наполовину ожидал этого. Лор описывал зверолодей как яростно индивидуалистичных и воинственных, и это в сочетании с высокой стрессовой обстановкой, в которой их перевозили в качестве рабов, были идеальными ингредиентами для приготовления мощного варева напряженной тревоги и агрессии.

-"Давайте поговорим позже"

Сказал Ли с кивком, используя [Споры Сна], его наименее агрессивный и разрушительный

способ подавить слабаков этого мира.

Серпи высунула язык, принюхиваясь к воздуху, и почти сразу же ее свирепое выражение лица смягчилось. Магия вокруг ее свободной руки притупилась, и сила в ее руках ослабла, как перерезанная веревка. Ее длинные черные ресницы затрепетали, а веки отяжелели.

Золотистые волосы Фели начали успокаиваться, когда ее нос дернулся, невидимые споры циркулировали по ее телу. Ее желтый хвост вяло покачивался из стороны в сторону, и она издала тихое мяуканье, широко открыв рот в зевке.

Ли отпустил их руки, и они рухнули в крепком и послушном сне. Он наклонился и перекинул каждую из них через плечо. Было немного неудобно нести их обоих, так как они были почти одного роста с Ли, но его сверхчеловеческая сила справилась.

Ли хотел вытянуть из них кое-какую информацию, но мог и подождать. Это было в основном второстепенно по сравнению с тем, чтобы отвезти их в безопасное место: на ферму.

Ли повернулся к Аде и ее мужу. Как и ожидалось, они были в ужасе. Вполне понятно. Герцогство было решительно настроено против звероловцев, каждый жрец храма поддерживал идеологию, что люди превосходят героев на вершине человеческих достижений.

Полезная идеология и в этом мире, поскольку герцогство противостояло значительно большей Республике, полностью состоящей из нелюдей. Не было ничего более мотивирующего, чем страх перед другим.

Но все равно идеология, порождающая глупое невежество, как это было в случае с этими двумя, хотя с самой Адой это выглядело гораздо менее так. Учитывая, что ее отца учили уважать всю жизнь, вполне логично, что кое-что из этого он передал своей дочери.

- "Они немного напряжены из-за того, что с ними обращаются как с рабами"

Сказал Ли как ни в чем не бывало.

- "Я уверен, что вы поступили бы точно так же в их обстоятельствах."

Он прошел мимо них, направляясь в конец низкого коридора, где находилась волшебная раздвижная дверь.

- "Что ты собираешься с ними делать?"

Спросила Ада, когда они с мужем осторожно последовали за Ли.

- "Как долго здесь держат рабов?"

Спросила Ли, пока игнорируя ее вопрос.

Ада переступила с ноги на ногу.

- "Ну, я никогда по-настоящему не вела счет. Я закрыла их преступления от моего взгляда."

- "Два - три дня"

Сказал ее муж.

- "Я отслеживал первые несколько раз, чтобы посмотреть, смогу ли я получить какие-либо подробности, чтобы сообщить о них. Но мужчины в масках и выглядят крепкими, как гвозди."

Ли кивнул.

- "И сколько времени прошло с тех пор, как эти двое приходили сюда?"

- "Думаю, всего на один день"

Сказал муж.

- "Тогда у вас есть один или два дня. Как удачно."

Сказал Ли.

Ада и ее муж переглянулись, и когда увидели, что ни один из них не понимает, о чем говорит Ли, они вопросительно посмотрели на него.

- "Забирайте свою дочь, отец, и самое ценное из своих вещей и уходи, если тебе дорога твоя жизнь. Я выгоню этих двух зверюшек из этого дома, и Шевретт будет гадать, куда делся его товар."

- "Но куда мы пойдем?!"

Сказал муж, в его голосе нарастала паника.

- "Куда угодно"

Решительно сказала Ада.

- "Куда угодно, только не сюда. У нас есть шанс покинуть это проклятое место. Давайте возьмем его."

- "Поезжайте в дворянские поместья"

Сказал Ли.

- "Спросите графа Алексея. Скажи стражникам у ворот, что тебя послал Ли. Одно это имя должно позволить вам пройти, там вы будете в безопасности, но я не могу гарантировать вашу жизнь по пути."

- "Наша дочь, твой отец, Ада, мы не можем их обеспечить"

Запротестовал муж.

- "Без булочной, без монеты, что мы будем делать? У нас нет ничего общего с нашим именем. Меньше, чем ничего, если учесть кредит Шевретта. С домом, по крайней мере, у нас была теплая крыша и еда для нашей маленькой девочки."

Ада сжала руки в кулаки, и они задрожали как сумасшедшие, но ей удалось покачать головой с удивительно твердой решимостью.

- "Мы слишком долго использовали это как оправдание"

Сказала Ада.

- "До сих пор я была готова проглотить их, потому что в тот момент, когда мы попытаемся что-то сделать, нас убьют. Но теперь у нас есть шанс избежать всего этого, дорога, этой жизни, которая обагрила наши руки таким количеством крови."

- "Дорогая..."

Сказал муж, в его голосе все еще слышался протест.

- "Что ты скажешь ей, когда она достигнет совершеннолетия?"

Продолжала Ада.

- "Ты будешь вечно скрывать от нее правду? Что ее сытый желудок и теплый дом происходят от такой же крови девочек, как и она?"

Она покачала головой.

- "Этот хороший человек гарантирует нам жизнь, и, возможно, будет трудно начать все заново, с нуля, но я бы предпочел честно строить из грязи, чем владеть даже замком, построенным на крови."

После минутного молчания муж кивнул.

- "Ты права. Это первый раз, когда я вижу тебя такой...живой, такой, какой ты была, когда нами овладели юная любовь и надежда. Если начать все сначала будет означать увидеть тебя такой навсегда, то я сделаю это."

С этими словами они взяли друг друга за руки, не теряя времени, помчались по коридору, чтобы забрать остальных членов семьи и их вещи.

Решив это, Ли прыгнул на чердак вместе со зверолоудьми, прыгая точно так, чтобы их ничто не ударило по пути наверх. Он оглядел эту комнату, эту камеру, в которой за столько лет прошло столько страданий. Это не повлияло на него так сильно, как он думал.

Его сентиментальность определенно потускнела по мере того, как он проводил больше времени, достигая божественности, но, по крайней мере, он все еще чувствовал ценность жизней, дышащих на его плечи, полагаясь на него для их выживания.

Ли прыгнул сюда, чтобы укрыться от взглядов супружеской пары, поскольку собирался превратиться в летающее существо и вернуться на ферму, которая, охраняемая лесным духом и демоническим глашатаем, с таким же успехом могла быть самым укрепленным местом во всем герцогстве.

Однако идти пешком было ужасной идеей, учитывая оптику иностранца, несущего на плечах двух зверолоудей, поэтому полет был лучшим вариантом.

-"[Крылья Янтарной бабочки]"

Прошептал Ли. У него было два заклинания, которые даровали ему крылья, другое было [Крылья Симурга], но эти крылья были слишком большими, чтобы надежно использовать их здесь. У него было другое заклинание, основанное на полете, которое было менее явно ориентировано на бой.

Крылья Янтарной бабочки пышным цветом выросли из плеч Ли. Они были вдвое больше Ли, но податливы, позволяя ему сложить их поверх зверолоудей и поместиться в пространстве чердака. Они были непохожи на крылья любой естественной бабочки, усеянные зазубренными наростами из обсидиана.

Узоры на крыльях сплетались в бесчисленные ряды сердитых красных глаз, которые светились темными энергиями, излучавшими ауру безумия, которая помешала бы любому смертному смотреть на фигуру Ли во время полета.

Ли крепко прижал к себе зверолоудей, прежде чем вскочил, пробив крышу. Он поднял крылья над собой, чтобы защитить зверолоудей от удара, но когда он выбрался из дома, он развернул крылья и ударил ими один раз, подняв его высоко над тихим полуночным городом.

Бесчисленные маленькие фонарики освещали городской пейзаж, так как никто не хотел выходить на улицу в эту зловещую ночь, наполненную темными облаками. Хорошо для Ли, так как это сводило к минимуму внимание к нему. С этими словами он, не теряя времени, полетел обратно на ферму, стараясь лететь не так быстро, чтобы скорость хоть как-то повлияла на зверолоудей в его руках.

Ли мог бы дать семье в пекарне больше защиты, но он хотел, чтобы они пошли на некоторый риск. Если они действительно хотели стать решительными в изменении своей жизни, в искуплении того, что они сделали, тогда они должны были найти в себе силы, чтобы бросить

вызов смерти.

Вывавшись из дома, Ли намеревался заставить Шевретта хорошенько подумать и отвлечь его ресурсы. Если бы рабов просто выпустили, то вполне вероятно, что семья каким-то образом сняла рунические печати и освободила их, но то, что их вырвали силой, указывало на третью сторону, которая будет держать Шевретта в напряжении.

Ему придется рассмотреть гораздо больше возможностей, не говоря уже о том, что ему придется починить дыру в крыше, если он не хочет, чтобы люди знали о камере на чердаке.

Это дало Ли больше времени, чтобы привести в действие части своего собственного плана. Чтобы убрать Шевретта таким образом, чтобы он позволил городу нормально функционировать, привлекая всех фермеров на свою сторону, ему пришлось пройти через более официальные каналы. Он должен был полностью разрушить репутацию Шевретта, чтобы бедные люди, которые так любили его за его щедрость, отвергли его.

С разрушенной репутацией сила закона также обрушится на дворянина, и если закон захватит его, то корона позаботится о том, чтобы все деловые интересы Шевретта и владение банком – две вещи, которые делали его столь необходимым для города, чтобы сделать его неубиваемым обычно, – перешли к другому.

Ли позаботится о том, чтобы кто-нибудь из лакеев Алексея или сам граф завладел этой собственностью.

Но сначала нужно было сплотить народ против Шевретта. Одних свидетельств о рабах было недостаточно, так как Ада уже сказала, что фермер, который привлек к этому внимание, вероятно, даже привел доказательства, был высмеян, а затем уничтожен.

Нет, кто-то должен был сначала разозлить людей. Тогда закон, естественно, последует. Ли знал, что это не мог быть Алексей, который сделал это. Он держался особняком, и его бизнес обслуживал в основном высший класс, поэтому у него не было реальной власти над простыми людьми.

Ли посмотрел вниз, его глаза сфокусировались на маленькой точке, которая была его фермой. Он полетел вниз и, подойдя достаточно близко, понял, что у фермы припаркована карета. Тот же тип дорожной кареты, в которой "Тройная угроза" ездила на юг.

Когда Ли мягко приземлился, его крылья погрузились в тело, он удовлетворенно кивнул, понимая, что его фигура, его объединяющая фигура, уже в игре.